

Чернобыльская угроза Беларуси.

Иван Никитченко

Минуло 20 лет после страшной технологической катастрофы – Чернобыльской. На многострадальную Беларусь пришлось около 70 процентов радиоактивных выбросов. В результате радиоактивное облако накрыло примерно одну пятую часть территории, на которой проживало почти 20 процентов населения. При этом пострадал от радиационной угрозы и вызванных ими социальных потрясений весь белорусский народ, а не 4 тысячи человек, как записано в докладе ООН с подачи кого-то нашего малокомпетентного чиновника. Сегодня республика уже пожинает далеко не полные плоды последствий Чернобыльской катастрофы. В относительно небольшой статье все не перечислить. Остановлюсь лишь на одной. Но самой главной проблеме – реальной защите людей. Сегодня главнейшая задача – остановить демографическую катастрофу. Она началась в 1993 году. С этого года белорусский народ переступил роковую черту, за которой начинается стадия вымирания. Резко сократилось рождаемость до 8,8 – 9,0 родов в среднем за год на 1000 населения в 1997 – 2003 годах. Возросла смертность до 14,5 – 14,8 случаев в год на 1000 жителей, причем возраст основной группы умерших не превысил 50 лет. Это привело к уменьшению численности населения к концу 2005 г. до 9 млн. 762,5 тыс. человек. Это данные Белорусского центра медицинских технологий, информатики, управления и экономики здравоохранения г. Минска. Поэтому нельзя верить белорусскому телевидению, особенно каналу СТВ, объявившему в одной из передач, что у нас последние годы решена проблема демографической катастрофы, рождаемость превышает смертность. Это откровенная, безответственная ложь. Наоборот темпы уменьшения численности нарастают. Если в 2001 – 2004 гг. потери составляли в среднем за год порядка 40 тыс. человек, то за 9 месяцев 2005 года достигли 62,5 тыс. человек. Структура населения и состояние здоровья не дают оснований для оптимистических прогнозов. Численность детей за последние 15 лет уменьшилась более чем на 755 тысяч. На 2004 год их осталось менее 1,6 млн. человек.

Причем у 80 % из них медики отмечают плохое состояние здоровья. В тоже время увеличился удельный вес людей старше 60 лет до 18,7 процентов от общей численности. В общем, очевидно прогноз специалистов ООН в отношении численности населения Беларуси правильный. Нас останется через 10 лет около 9,4 млн. человек.

Должен отметить, что при оценке последствий катастрофы советские ученые сделали достаточно объективный прогноз и дали руководству страны довольно эффективные рекомендации. Их главной целью была реальная защита людей от радиационной опасности. Для этого с первых дней были приняты меры по обеспечению населения чистыми продуктами питания. Каждому жителю загрязненной территории выделялась денежная помощь в размере 30 рублей, завозились чистые продукты питания из чистых зон, и даже по импорту из западных стран, на каждом приусадебном участке 0,10 га обрабатывались специальным составом, связующим радионуклиды, применялись соответствующие технологии производства растениеводческой и животноводческой продукции. Была сформирована достаточно разветвленная система радиационного контроля практически во всех сферах деятельности человека. Все эти меры позволили в десятки раз сократить количество загрязненной выше допустимых уровней сельскохозяйственной продукции уже в течении одного года. К 1988 году практически производство такой продукции было прекращено.

Как наиболее пострадавшая страна, Республика Беларусь первой в 1991 году приняла закон «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС». Этот закон был призван защищать более 2 миллионов граждан. Вслед за Белоруссией аналогичные законы были приняты парламентами СССР, России и Украины. Но в отличии от соседей действие данного закона у нас было не долгим. Президент своими указами №349 и №350 от 1 сентября 1995 года лишил чернобыльцев практически всех льгот и компенсаций. Не помогло и решение Конституционного суда о несоответствии этих указов Конституции и законам Беларуси. Ну а дальше, как говорится «пошло–поехало». Малокомпетентное руководство Минздрава в последние годы практически ликвидировало все республиканские струк-

туры, занимающиеся проблемами охраны здоровья пострадавшего населения: Институт эндокринологии и радиационной медицины в Аксаковщине, Республиканский диспансер радиационной медицины. Предлог – создание центра в Гомеле. Напрашивается вопрос: заглянули ли идеологи разрушения созданных с огромным трудом учреждений на карту радиационного загрязнения сельхозугодий. Сегодня нет ни одной области, где бы не было радиоактивных земель. Так не лучше было бы сохранить республиканские структуры, а во всех областях создать их филиалы или отделения? Резко ухудшилось обеспечение «чернобыльцев» медикаментами, почти все медицинские услуги стали платными, включая анализы крови.

В соответствии с господствующей политической линией, Госкомчернобыль также по-своему трактует основные требования указанного закона. Вместо беспрекословного его выполнения, организации реальной защиты населения основные усилия направляет на написание программ. Это следует из недавнего интервью руководителя данного ведомства В.Шевчука, который ничего не мог сказать о конкретных результатах своей работы.

Игнорирует закон и министерство транспорта, лишая большинство пострадавших граждан права на льготный проезд. Чиновники этого ведомства почему-то решили, что такую льготу можно оставить только для проезда в электричке и то не всем.

Органы социальной защиты тоже вносят свою лепту в набор трудностей жертв Чернобыльской катастрофы. Из-за непреодолимого бюрократического барьера множество ликвидаторов не могут пользоваться даже теми жалкими остатками льгот и компенсаций, которые имеются. Сегодня все забыли, что на так называемую ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС были брошены полки штаба Гражданской обороны, которые комплектовались резервистами. Через них по некоторым данным прошло более 300 тыс. мужчин в возрасте 25-30 лет. Эти люди жили в лагерях, располагавшихся в загрязненной зоне, и занимались главным образом дезактивацией населенных пунктов, дорог и прилегающих к ним территорий. Естественно, что все они подверглись радиационному облучению в различных дозах. Сегодня уже никто не сомневается в опасности даже малых доз ра-

диации для человеческого организма. Практически все оставшиеся «ликвидаторы» страдают от различных заболеваний. Об этом говорят данные медицинских исследований,озвучиваемые на конференциях, проводимых Академией медицинской антропологии. Но бюрократы остаются глухими к голосу медиков, утверждающих, что это последствия чернобыльской катастрофы. Этот нелицеприятный перечень упущений можно продолжать до бесконечности. Но справедливости ради нужно отметить что демографическая катастрофа была наконец замечена руководством только почти через 10 лет после ее начала. В 2002 году был принят закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» и Национальные правительственные программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2006-2010 годы и социально-экономического развития и возрождения села. Но бросается в глаза отношение властей к проблеме демографической катастрофы. Закон приняли в 2002 году, а программу по его исполнению наметили начать в 2006 году. Не удивительно, что ежегодные потери населения стали увеличиваться в полтора раза. В общем по всей видимости нынешнее руководство собралось править до «последнего белоруса».

Сейчас еще можно остановить катастрофу. Наука разработала для этого необходимые методы и приемы. Но нужно прежде всего «власть имущим» осознать степень опасности радиации для людей (включая их самих и их близких) и меру собственной ответственности, что к сожалению у наших властей отсутствует. Я суммировал прошлый опыт и научные разработки по программе «Сельскохозяйственная радиология», руководителем и одним из исполнителей которой являлся в 1986-1991 годах, а также последующий опыт работы по не-государственной программе «Экология» в проекте «Чистые продукты питания». Он предусматривает систему мер для того, чтобы люди могли вырастить на своих подворьях продукты питания, позволяющие не накапливать выше критической удельную радиоактивность тела, а следовательно предотвратить массовую заболеваемость населения, проживающего на загрязненных территориях, да и на условно чистых. По нашим данным там живет около 1,8 млн. человек, в т.ч. более 450 тысяч детей. Да и как показывают результаты исследований

института «Белград», нет никаких гарантий, что все остальные люди надежно защищены от радиации. Ведь созданная в первую пятилетку система радиационного контроля разрушена, а переселенцы в силу нищеты вынуждены ехать в зону и на своих бывших участках выращивать овощи и фрукты. Отсюда у некоторых из обследованных школьников в Минске 10-20 кратное превышение критического уровня удельной радиоактивности. Проект был предложен в 2002 году, но ответа я не получил до сих пор. Вот вам отношение к проблеме Госкомчернобыля.

Проектом не предлагается ничего сверх естественного. В настоящее время для эффективной защиты нужна четкая и обязательная система, включающая обеспечение производства «чистых» продуктов питания, жесткий радиационный контроль людей и того чем они пользуются, нормальное медицинское обслуживание, производство и системное обеспечение препаратами ускоряющими вывод радионуклидов из организма. При этом следует зонирование территории Республики вести не по уровню загрязнения земель, а по удельной радиоактивности тела проживающих там жителей. Ведь мы знали, что загрязненность продукции определяется не только концентрацией радиоизотопов в земле, но и многими другими факторами: качеством почвы, ее влажностью, видом и сортом растений, технологией их выращивания, методами их переработки сырья и способом приготовления готовых к употреблению продуктов. Реабилитация загрязненных территорий никак не сможет защитить людей, она нужна только для безответственных чиновников.

Естественно, что создание изложенной системы потребует определенных ресурсов. Так, учитывая плачевное состояние основной массы сельхозпредприятий, нужно в границах каждого хозяйства иметь четыре малых предприятия: агротехобслуживания, хлебобулочное, по переработке плодовоовощной продукции и по переработке животноводческой продукции. Проблем с комплектацией этих предприятий нужной техникой и оборудованием нет. Все выпускается у нас или в России и стоит не дорого. Суммарно для 4-х предприятий до 300 тыс. долларов США. Убежден, что в каждом хозяйстве найдутся ответственные люди, которые смогут взять на себя организацию таких

предприятий. Но они не смогут при сегодняшних условиях выкупить оборудования. Не секрет что сельчане являются самой бедной проплойкой населения, и у них нет залогового имущества, чтобы получить необходимый кредит. Без этого кредит не выдается. Купленное имущество по нашим инструкциям не принимается в качестве залога. Хотя кредитная линия для развития малого бизнеса на селе открыта Международным банком развития и реконструкции в Приорбанке уже несколько лет. Кроме кредитных средств требуются и собственные в размере от 20 до 30 процентов от общей потребности. Естественно, что и этих денег у сельчан нет. Но они могли бы быть, если бы государство не украло в клады людей. Возможность возврата этих средств при наличии политической воли руководства есть. Вопрос: где взять деньги есть не риторический. При желании в течении нескольких лет их можно было бы найти. Не претендую на полноту, но некоторые источники могу назвать. Прежде всего нужно прекратить бездарно тратить наши деньги на сохранение насквозь прогнившей колхозно-совхозной системы. Хотя сейчас колхозов и совхозов нет, но есть их приемники сменившие только названия. По разным источникам их долги составляют от 1,2 до 1,3 млрд. долларов США. Возврат этих долгов весьма проблематичен. На текущий год бюджет снова предусматривает выделить им порядка 2,2 млрд. долларов США. Эффект от этих средств будет такой же как и раньше. Львиную долю растасывают всевозможные посредники, а тем, кто пашет и сеет останутся мелкие крохи. Пути решения реформирования сельского хозяйства хорошо разработаны независимыми экспертами и предложены руководству в последний раз в 2000 году. Есть и проекты соответствующих законов, но их никто не хочет рассматривать.

Весьма активно ведет республика продажу военной техники, оставшейся в огромном количестве от Советской Армии. Эти деньги тоже можно было бы направить на пользу всех людей.

Нужно тщательно проанализировать все стройки «века» на предмет нужды в них. Например, вряд ли кто докажет острую нужду строительства библиотеки в век Интернета. Можно найти немало и других ненужных объектов. В общем, если бы руководство государства захотело, то с вкладчиками банка оно давно бы рассчиталось.

Поднимая изложенную проблему, я хотел сказать, что если рвешься до власти, определись, зачем она тебе нужна. Один вопрос работать на благо народа, совершенно другой – личные амбиции и нечто другое.

KAMUNIKAT.ORG